

"Ха!" Одетый в броню и с тренировочным мечом в руках Менел безжалостно засыпал ударами Ала. "Что с тобой, почему ты колеблешься когда я защищен доспехами? Ты более слаб чем Уилл. Нажми!" Менел спровоцировал Ала и опрокинул его на землю. "Да ладно, что случилось? Ты уже сдался? Собираешься поджечь хвост и сбежать домой, богатенький мальчик?"

"Я, я не сдаюсь!"

Ал снова напал на него со своим тренировочным мечом. Менел даже не стал уворачиваться, а позволил приземлиться мечу прямо на его шлем и даже не моргнул, когда раздался звук.

"Братишка, ты бьешь меня спереди и это все что ты можешь мне показать ? Твои такие могучие руки, что , только для украшения ? А?" Со все еще лежащем мечом на голове Менел приблизился к Алу и пристально посмотрел на него. Ал сжался. "О? О? Чего так съежился, а ? Выбираешь заплакать или убежать? Ну тогда давай."

"Я не собираюсь убежать."

"Тогда бей сильнее! Приложи немного сил, ты, неудачник!"

Ал издал дикий крик и изо всех сил рубанул своим тренировочным мечом. Менел получил очередной сильный и умелый удар по своей броне, этот удар выглядел достаточно серьезно, даже с учетом того что пришелся по броне. Я был впечатлен , тем что он не показал даже намека на то что он испытал какую-то боль.

Недавно Менел взял на себя роль строгого тренера на тренировках Ала.

Ал был слишком мягок. У него были сильные мышцы и он показывал наличие хорошей интуиции, когда это касалось обычного обучения, но когда доходило до того чтобы он на самом деле ударил Менела своим тренировочным мечом или до борьбы, его избивали и клали на обе лопатки, не зависимо от того что у Менела была более слабо развитая мускулатура.

Для обычного человека, проявлять доброту, иметь сочувствующее сердце и отсутствие колебаний в том стоит ли причинять кому либо вред, было добродетелью, которую нельзя было познать, но для воина это было ни что иное как слабость. Я обсудил это Менелем, и мы пришли к выводу, что единственный путь для преодоления этого сделать его мышечную память такой, чтобы он стал действовать на рефлекс. И вот, Менел оскорблял и бил Ала вынуждая его нанести ему ответный удар. Так же как меня заставили привыкнуть к убийствам птиц и других животных, что дало мне силу действовать в стрессовых боевых ситуациях, и потому удары по живым противникам со всей силы должно было стать первыми шагами для Ала.

Ал снова закричал. Произошел громогласный удар, за которым последовал захлебывающий звук. Ал размахнулся своим тренировочным мечом горизонтально и разбил его об Менеля, отбросив того, не смотря на то что тот был одет в броню. Это должно быть было больно. Реально. это должно быть больно.

"Хех. Ты был довольно взбешен в этот раз." Менел не позволил боли показаться на своем лице. Он просто слегка нахмурил лоб и силой сохранил спокойствие. "Это и есть путь."

Менел реально проделывал отличную работу будучи тренером. Он был на самом деле заботливым человеком обладающим огромным жизненным опытом. Возможно он был увлечен обучением еще больше чем я.

"С-спасибо вам огромное !"

И Ал был искренен. Несмотря на то, что он иногда вздрагивал или отвлекался на беспокойство о своем противнике, он никогда не позволял Менелю разрушить свой дух, не смотря на все те крики, запугивание и давление. Его карие глаза сверкали, он закричал свой боевой клич и рванул к Менелю, воину который был намного сильнее чем он сам.

Ал действительно впечатлял меня. Я видел, как с каждым тренировочным боем он становился все сильнее и сильнее. То, что у него не получалось сделать с первого раза, он делал на следующий. А то что он не делал на следующий он делал в следующий за ним. У него постоянно происходили небольшие изменения. Иногда, он прилагал все возможные усилия к тому, что он делал не так, и немного терял почву под ногами. Но, что произойдет если он продолжит делать эти небольшие усилия в течении десяти дней ? Тридцати? Сотни? Тысячи? Что если он вообще никогда не остановится?

Воины называются воинами не потому что они родились такими. Они становятся воинами, совершая ошибки, получая травмы и учась на этом, делая незначительные улучшения снова и снова.

Под моим окном Менел снова ударил Ала. Он покатился по земле полностью покрылся грязью, но для меня, он выглядел так, как будто сияющий драгоценный камень. У него был блеск неограненного камня, что еще не попал в руки к человеку который с него срежет все лишнее и отполирует, и я был уверен, что он засияет еще сильнее и станет еще красивее. Мысль об этом как то немного успокоила меня, и от этого у меня стало внутри тепло.

Блад ... Были ли времена, когда ты чувствовал себя точно также ?

<http://tl.rulate.ru/book/3443/184968>